

Если подумать, Ян обычно не был таким дружелюбным. Дружелюбным всегда был Саймон. Он будет подбадривать Луизу в мрачные дни и давать ей соответствующие советы по сложным проблемам.

Это всегда был Саймон. Тогда всякий раз, когда она была воодушевлена его поддержкой, непременно был Ян, который подходил к ней и трепал ее щеку. Не беспокой мой дорогой двоюродный брат Саймона, сказал бы он ей. Луиза, конечно, обычно кричала и протестовала, потому что была сильно раздражена на Яна.

«Принц Симон очень милый, в отличие от тебя».

«Конечно. Но это лишь потому, что терпение Саймона очень глубокое».

Даже при малейшем противостоянии Луиза ненавидела проигрывать. В любом случае их маленькие драки всегда заканчивались появлением закусок. Как и у большинства детей, у них было нормальное детство.

*

*

*

Луиза крепко сжала подол своей юбки. Рука Яна, которая обернулась вокруг нее, все крепче и крепче сжимала ее в объятиях, надеясь, что они смогут идеально соединиться.

Луиза закрыла глаза и наслаждалась его прикосновением у нее. Если бы доверие имело форму, то, возможно, это выглядело бы именно так. Что-то большое и достаточно сильное, чтобы удержать ее тело.

Из ее губ медленно вырвался вздох облегчения, но все же она дрожала, словно собиралась заплакать в любой момент. Она не понимала. Это было то доверие, на которое она надеялась, так почему она не могла улыбнуться? Вместо этого...

Луиза прикусила губу, чтобы сдержать слезы, которые угрожали начать падать. Именно тогда раздался звук голосов, доносящихся с расстояния.

«Где может быть Его Высочество?»

Это был голос пожилого человека. Использование фразы «Его Высочество», вероятно, означало, что он был человеком из дворца, который пришел в Академию с срочным указом.

"Я не знаю. Мне не разрешено следовать за ним после того, как он поступит в Академию.

Гессе ответил в ответ.

«Ты должен найти, понимаешь?»

«... Да, хорошо, я сделаю все возможное.»

Судя по его раздраженной интонации, он вряд ли сделает все возможное. Их голоса приближались вместе с их шагами.

«Тебе не нужно возвращаться?»

Луиза уже собиралась спросить, когда Ян внезапно поднял ее тело.

"... !?"

Луиза была слишком поражена, чтобы кричать. Он вернулся в комнату Луизы и закрыл дверь спиной. Возможно, потому что это было ночное время, когда все спали, но дверь, казалось, захлопнулась исключительно громко.

Ян и Луиза слушали шум в коридоре и слышали ворчание Гессе.

«Черт, я не хочу быть ищейкой в день вечеринки...»

«Хватит. Посмотри везде! Ты рыцарь наследного принца!»

«Но это не значит, что я, будущий граф, могу войти в комнаты девушек».

"Это правда."

«И вы не сможете войти в комнаты девочек».

"Ты прав."

«Так почему бы нам не пойти куда-нибудь еще?»

«Но я думаю, что на этом этаже был кто-то...»

«Так что же тогда делать?»

Гессе усмехнулся и начал говорить немного громче. Как будто он ожидал, что Ян подслушает их.

«Итак, вы говорите, что он выпил на вечеринке по случаю дня рождения, а затем он ворвался в комнату своей любимой студентки? Правильно?»

"Это невозможно! Не говори таких слов о праведном принце!"

"Но ведь это ты имел в виду подобное."

Гессе зло усмехнулся. В этот момент Ян был убежден, что Гессе рассмеялся. Ян не знал, должен ли он злиться на его дразнение.

«Итак, гуляя по коридору общежития для девочек, мы охраняем ночную деятельность принца».

«Нет, это позор! Убираемся немедленно! Мы будем искать где-то еще!

"Ну почему? Я думаю, что я чувствую запах секретного свидания где-то ... "

"Что это за абсурдный запах?"

«Ой, не дави! Это реально! Вы когда-нибудь были в отношениях?»

К счастью, жалобы Гессе постепенно растворились. Чуть позже осталась только тишина.

«Фуух ...»

Ян вздохнул. Он прислонился спиной к двери и соскользнул вниз, таща Луизу за собой. Когда он сел на пол, Луиза оказалась на его коленях.

Было бы хорошо, если бы луна отсутствовала в такую ночь, подумал Ян. Он хотел, чтобы он мог видеть выражение лица Луизы, но ему приходилось полагаться на другие чувства, помимо зрения, чтобы угадать, что она чувствует. Например, звук ее медленного дыхания. Шаркающие звуки ее одежды.

«Она все еще борется».

После целого дня борьбы со всеми, она теперь боролась со своими собственными чувствами. Когда его глаза привыкли к темноте, ее силуэт стал более заметным.

Ее образ был маленький и легкий. Но в нем было такое сильное желание, что никто не мог прикоснуться к ней. Желание, которое было непоколебимо. В такой ветреный день, как этот, ее могут швырять туда-сюда, но даже если она получит ушибы и ранения, она не изменит свой курс и не будет искать щит, чтобы защититься от ветра. Она примет все удары, нанесенные ей. Ян уважал путь Луизы. Так что все, что он может сделать, это обнять ее.

...Только это. Он был бесполезен. Он притянул Луизу, чтобы она могла прислониться к нему. Ее голова мягко упала на его плечо, и он начал гладить ее волосы. Через некоторое время шепот донесся из под его рук.

"Я не плачу..."

Так что мне не нужно гладить твою голову? Ян усмехнулся.

"Я знаю. Я должен был позвать Саймона. Это его специальность утешать тебя.

"..."

Не было ответа на его шутку. Яну не следовало ничего говорить, и он немного сожалел о своих словах. Он думал, что если он скажет ей что-то, у нее хватит сил чтобы поспорить с ним.

"...Мне жаль."

Он обнял Луизу, извиняясь. Извинение имело несколько значений. Он появился поздно перед Луизой, а также все остальные слова, которые он не мог придумать.

Тодаг, тодаг.

Он медленно похлопал ее по спине. Он боялся, что ей не понравится, когда с ней будут обращаться, как с ребенком, но Луиза начала прижиматься к нему более полно. Ян начал поглаживать ее спину руками, надеясь, что сможет передать ей свои чувства.

"...Ах."

Эмоции, которые она пыталась проглотить, начали выступать на ее глазах. Все, что Луиза пыталась восстановить, стало снова разрушаться.

«Хнык хнык ...»

Бесполезно кусать губы и сжимать кулаки. Ее слезы соскользнули с ее глаз против ее воли, промочили воротник и одежду ... Одежда? Луиза быстро подняла голову и вытерла лицо тыльной стороной ладони.

«Ваша одежда, ваше высочество...»

Она не знала, почему она назвала Яна его королевским титулом. Может быть, это потому, что он носил свою церемониальную одежду. Или, может быть, это были привычки детства.

«Это не имеет значения.»

Он притянул голову Луизы обратно. Если это не имеет значения, значит, можно было испортить его одежду.

«Действительно ... это не имеет значения.»

Казалось, он пытается убедить Луизу, что ее понимание не было неправильным. Он продолжал шептать одни и те же слова ей на ухо. Слезы, которые едва виднелись на глазах Луизы, снова начали падать. И снова, и снова. Это продолжалось в течение очень долгого времени.